

Фаусек Вячеслав Андреевич

Рассказы и воспоминания

Для детей и юношества

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В99

В99 **Вячеслав Андреевич Ф.**
Рассказы и воспоминания: Для детей и юношества / Фаусек Вячеслав Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 322 с.

ISBN 978-5-519-78709-3

Содержание: 1. Раненый бекас; 2. Похождения Вани; 3. Гадкий товарищ; 4. Волчий ковер; 5. Горемычный Митя; 6. Белый штурман; 7. Елка; 8. Парадный мундир; 9. За морским горизонтом,

ISBN 978-5-519-78709-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РАНЕННЫЙ БЕКАСЪ.

Я началъ охотиться очень рано. Мнѣ было только десять лѣтъ, когда отецъ бралъ меня и старшаго моего брата съ собой на охоту. Мнѣ и брату страшно понравилась охота, и мы часто просили отца, чтобы онъ купилъ намъ ружья; но онъ отказывалъ потому, что мы были еще слишкомъ малы.

Когда мой братъ поступилъ въ гимназію и лѣтомъ пріѣхалъ домой въ деревню на каникулы, ему подарили ружье, маленькую, легкую одностволку. Я очень ему завидовалъ и не отходилъ отъ него, такъ что скоро ему надоѣлъ. Между нами бывали иногда ссоры.

Разъ онъ вышелъ потихоньку отъ меня на охоту, а я замѣтилъ и увязался за нимъ. Онъ увидѣлъ меня и говорить:

— Ты куда?

— Я съ тобой! отвѣчалъ я.

— Я хочу одинъ идти.

— А я все таки съ тобой пойду! отвѣчалъ я упрямо.

Тогда братъ повернулъ домой. Я за нимъ. Онъ пришелъ въ нашу комнату, повѣсилъ ружье на мѣсто и легъ на диванъ читать книгу. Я сѣлъ его караулить.

Это повторялось часто и, наконецъ, братъ придумалъ способъ отъ меня избавиться. Онъ мнѣ сказалъ однажды:

— Если ты не пойдешь сегодня со мной, то я тебѣ когда нибудь дамъ ружье и ты пойдешь одинъ.

Я очень обрадовался и отвѣчалъ.

— Хорошо, не пойду!

Я съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда братъ исполнить свое слово и старался не надеѣдаться ему, потому что мнѣ ужасно хотѣлось пойти на охоту одному,

И вотъ я дождался. Братъ оцѣнилъ мое скромное поведеніе и сказалъ мнѣ:

— Ну, за то, что ты не лѣзъ ко мнѣ нѣсколько дней, я дамъ тебѣ ружье.

Онъ снялъ ружье со стѣны, зарядилъ его и далъ мнѣ.

— Спасибо! сказалъ я. И бѣгомъ побѣжалъ въ садъ.

Я замиралъ отъ счастья. Наконецъ, я съ настоящимъ ружьемъ, одинъ, какъ большой охотникъ! Только зарядовъ, жаль, нѣтъ! подумалъ я. Надо стрѣлять осторожно, чтобъ не промахнуться.

Сколько разъ я, затаивъ дыханіе, подкрадывался къ сорокамъ или воронамъ, но все не

рѣшался выстрѣлить, а птица между тѣмъ улетала. Бывало и такъ, что она улетала, а я не замѣчалъ этого и все продолжалъ ее высматривать на пустомъ деревѣ. Наконецъ, я уже усталъ, мнѣ стало жарко, потъ струился съ моего лица и кровь стучала въ вискахъ, а я все еще не выстрѣлилъ. Я уже былъ и за рѣкой, на лугу, и опять возвращался въ садъ, но все не было удачной минуты. Я вышелъ на аллею и направился къ дому; какъ вдругъ, прямо передо мной усѣлся удода и началъ охорашиваться, распустилъ даже свой красивый хохликъ на головѣ. Сердце у меня забилося. Я мигомъ прицѣлился и выстрѣлилъ...

Когда я опомнился отъ грома выстрѣла, то увидѣлъ, что удода лежитъ на спинѣ весь въ крови и судорожно ворочаетъ лапками. Я подскочилъ къ нему, зажалъ его въ руку и со всѣхъ ногъ бросился домой.

— Мамочка, я удода убилъ! кричалъ я, мчась черезъ комнаты въ спальню матери. Я былъ на седьмомъ небѣ. „Вотъ! Я имъ всѣмъ доказалъ!“ думалъ я. Что я хотѣлъ доказать—я этого не зналъ. Вѣроятно, то, что я уже не маленькій.

Съ этихъ поръ мнѣ давали ружье еще нѣсколько разъ, а черезъ годъ, когда я сталъ тоже гимназистомъ, я получилъ это ружье въ собственность, а брату подарили новое.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и мы съ братомъ давно сдѣлались взрослыми. Охотились

страстно. Мы хорошо стрѣляли, много перебили разной птицы, и всегда намъ нравилась эта забава.

Однажды съ нами случилось приключеніе, которое насъ очень смутило, и я до сихъ поръ не могу забыть его. Это было въ концѣ іюля. Бекасы только что появились въ нашихъ мѣстахъ, и мы съ братомъ отправились на наше любимое болото охотиться. День былъ прекрасный. Жаръ началъ уже спадать, когда мы вступили въ болото. Какъ только мы вошли въ осоку, со всѣхъ сторонъ начали съ крикомъ срываться бекасы. Мы пошли въ разныя стороны, и началась пальба. Стрѣляли мы очень много, много дѣлали промаховъ, но и убили достаточно. Прошло съ часъ времени. Я уже усталъ и комары меня жестоко кусали, но я былъ очень доволенъ удачной охотой. Остановившись перевести духъ, я сталъ любоваться болотомъ. Уже вечерѣло, солнце садилось. Небо было ясно, погода тихая. Лучи солнца играли въ ржавчинѣ болотной радужными цвѣтами. Вверху, съ крикомъ, носились перепуганные бекасы. Братъ продолжалъ стрѣлять, и дымъ отъ его выстрѣловъ тянулся черезъ болото. Я сталъ заряжать ружье, какъ вдругъ услышалъ, что гдѣ то близко, въ травѣ, что то хрипѣть. Я сталъ прислушиваться. Хриплый стонъ продолжался, но я никакъ не могъ догадаться, откуда онъ идетъ. Пошарилъ въ кустахъ осоки около себя,—ничего нѣтъ. Я постоялъ. Стонъ продолжался то слабѣе, то усиливаясь. Я подозвалъ собаку и заставилъ

ее искать. Она пошарила и остановилась—какъ разъ у моихъ ногъ. Наклонившись, я увидѣлъ слѣдующее: передъ самымъ носомъ собаки, подъ кочкой, сидѣлъ бекасъ. Онъ смотрѣлъ, слабо моргая, жалобными глазками и хрипло стоналъ. Язычекъ и конецъ носика его были въ крови. Видно было, что ему очень больно. Вѣроятно, одинъ изъ насъ его ранилъ, онъ отлетѣлъ въ сторону и теперь умираетъ. Я съ досадой прогналъ собаку и взялъ его въ руки. Онъ даже не встрепенулся и все продолжалъ стонать и кивать головой.

Мнѣ вдругъ сдѣлалось душевно жаль, просто до слезъ жаль эту маленькую хорошенькую птичку. За что мы ее заставили такъ страдать? И въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ охоты мнѣ сдѣлалось стыдно. Я почувствовалъ, что дѣлаю нехорошее дѣло. Поскорѣй добилъ я бѣднаго бекаса и пошелъ къ брату. Пора было идти домой. Когда я рассказалъ брату о бекасѣ, то я замѣтилъ, что ему тоже стало не по себѣ.

— Фу, какъ это не хорошо! сказалъ онъ. И мы молча пошли домой.

Теперь, когда я вспомнилъ свой первый дѣтскій выстрѣлъ, мнѣ очень странно, какъ это мнѣ тогда совсѣмъ не было жаль удода? А я всегда былъ добрый мальчикъ и очень любилъ животныхъ. Да я и теперь очень люблю животныхъ...

И этого бѣднаго бекасика я никогда не забуду.

ПОХОЖДЕНІЯ ВАНИ.

Разсказъ.

I.

Бѣдовый мальчуганъ былъ Ваня! Еще когда онъ былъ совсѣмъ маленькій, то постоянно разбивалъ себѣ носъ, потому что прыгалъ по стульямъ, лазилъ на комодъ и на буфетъ. А сколько переломалъ онъ игрушекъ и перебилъ посуды!

Когда Ванѣ было пять лѣтъ, то онъ уже лазилъ по деревьямъ, какъ бѣлка, качался одинъ на качеляхъ въ саду и взбирался по веревкамъ на самую перекладину, къ которой были привязаны качели. А бѣгалъ онъ такъ шибко, что никто изъ домашнихъ не могъ его поймать.

И что только онъ выдѣлывалъ!

Бывало, старушка-няня соберется его купать и только-что раздѣнетъ, чтобы посадить въ ванну, Ваня вдругъ вскакиваетъ и съ хохотомъ пускается бѣгать голый! Няня погонится за нимъ, кричитъ ему, чтобы онъ остановился!.. А Ваня хохочетъ, брыкается и вылетаетъ голый на балконъ, а потомъ въ садъ, гдѣ стоятъ качели.

Пока старушка-няня добѣжитъ, Ваня уже взберется на перекладину качелей и сидитъ тамъ голенькій верхомъ.

— Матушки мои, убьется! Смотри ты какой сорванецъ! кричитъ старушка, внѣ себя отъ ужаса.—Ахъ, ты наказанье Господне! Ну, что онъ дѣлаетъ!? Ванечка, изволь слѣзть!.. Я маменькѣ скажу!

И старушка плачетъ отъ страха. А Ваня сидитъ и дразнить ее:

-- Вотъ и не поймаешь! Вотъ и не поймаешь! Что!

Потомъ Ваня вдругъ обовѣетъ перекладину качелей ногами и свѣсится внизъ головой, не держась ни за что руками.

Такого ужаса старушка-няня ужъ совсѣмъ не могла видѣть. Ей дѣлается почти дурно, она начинаетъ кричать и звать людей. А Ваня хохочетъ и хлопаетъ въ ладоши.

Такимъ шалуномъ Ваня росъ до восьми лѣтъ. Жилъ онъ дома, съ родителями въ деревнѣ, и вставалъ всегда очень рано. Одѣвшись наскоро, Ваня еще до чаю выходилъ во дворъ. Дворъ былъ огромный, по сторонамъ его было много хозяйственныхъ построекъ, а въ самомъ дальнемъ концѣ стояла конюшня. Ваня прежде всего отправлялся въ конюшню, потому что это было его любимое мѣсто. Тамъ стояло много лошадей, и Ваня зналъ ихъ всѣхъ по имени. Придя въ конюшню, онъ тотчасъ же брался за лопату, и

вмѣстѣ съ кучеромъ Гаврилой, принимался вычищать навозъ изъ-подъ лошадей. Ваня смѣло подходилъ ко всѣмъ лошадямъ, только къ сѣрому кореннику Васькѣ, что ходилъ въ тройкѣ, Гаврило не позволялъ ему подходить.

— Только къ Васькѣ не подходи! предупреждалъ Гаврило. — Это конь строгій: ударить задомъ,—одни черепки отъ тебя, барчукъ, останутся!

Зато верховой конь, Красавчикъ, былъ ужасно добрый. Ваня безъ церемоніи толкалъ его кулакомъ въ задъ и говорилъ грубымъ голосомъ, какъ Гаврило.

— Къ одной!

И Красавчикъ сейчасъ же переступалъ ногою, чтобы дать Ванѣ возможность хорошенько подъ нимъ вычистить. Онъ поворачивалъ свою большую красивую голову и любопытными глазами разсматривалъ маленькаго конюха. Красавчика въ особенности удивляло, какъ Ваня проходилъ съ своей лопатой у него подъ брюхомъ.

Гаврило, между тѣмъ, всегда что-нибудь рассказывалъ. Онъ былъ отставной солдатъ и сражался на Кавказѣ противъ Шамиля. Ваня очень любилъ слушать рассказы Гаврилы про черкесовъ, про сраженья, про Кавказскія горы, гдѣ лежитъ вѣчный снѣгъ, про походную жизнь. Когда уборка въ конюшнѣ кончалась, Ваня и Гаврило вели лошадей на водопой, а потомъ шли

въ кузницу ковать водовозку. Тамъ огромный молотобоецъ Василій раздувалъ мѣхи и пѣлъ всегда какую-то грустную пѣсню. Ваня стоялъ, смотрѣлъ, какъ ковали лошадь, а самъ думалъ про сраженья, про свистъ непріятельскихъ пуль, и ему страшно хотѣлось пойти на войну.

— Да! Шамиль, онъ заговоренный былъ! оканчивалъ свой рассказъ Гаврило, закуривая кривую „цигарку“, пока чистили лошади копыто.—Его ни пуля, ни штыкъ солдатскій не могли одолѣть! Бывало, какъ изранять въ бою, а ничего,—на другой день опять, собака, дерется себѣ, еще злѣй вчерашняго! Такъ живого въ полонъ и забрали, а убить не удалось!

— Ванечка! Пожалуйста чай кушать! Мамаша зовутъ! кричала посланная за Ваней горничная Софья.

И Шамиль со своими черкесами исчезалъ изъ воображенія Вани, мѣхи въ кузницѣ снова раздувались, и молотобоецъ Василій снова затягивалъ свою грустную пѣсню...

II.

Послѣ чаю Ольга Ивановна, Ванина мама, говорила:

— Ваня, иди заниматься!

Ваня со вздохомъ бралъ свои книжки и тетрадки и шелъ учиться въ мамину спальную.

Ольга Ивановна брала свою работу и сади-

лась въ кресло возлѣ стола. Ваня усаживался около нея и ждалъ, что она прикажетъ.

Ваня былъ большой лѣнтяй и учился неохотно. Учиться было такъ скучно, такъ долго приходилось сидѣть на одномъ мѣстѣ.

— Ты приготовилъ уроки? — спрашивала Ольга Ивановна.

— Приготовилъ!

— Ну, давай Законъ Божій.

Ваня подавалъ книгу и припоминалъ, что бишь такое онъ вчера читалъ про Лота? Чтобы поскорѣе вспомнить, онъ беретъ руками за сидѣнье и поднимается на воздухъ.

— Какъ ты сидишь, Ваня? Опустись на стулъ и сядь ровно!.. рассказывай урокъ!

— Вотъ когда Лоть пошелъ въ Іерусалимъ, съ той.. какъ ее?

— Что такое? Въ Іерусалимъ?

— То есть, въ Виѣлеемъ!.. Когда Лоть пошелъ въ Виѣлеемъ, съ той... Мамочка, какъ ее звали? Вотъ, что въ статую-то обратилась?

— Ты опять не выучилъ урока?

— Нѣтъ, я училъ!

— Во-первыхъ, ты оставь линейку: это совсѣмъ не ружье! Какъ же ты говоришь, что училъ, когда ты опять ничего не знаешь про Лота?

— Ну, да! Они пошли, и имъ встрѣтились два, въпрочемъ, три. Да, мама? Имъ встрѣтились три прохожихъ, которые оказались ангелы...

— Богъ знаетъ, что ты городишь, Ваня!